Ты сожалеешь об этом?

Поселение гномов Калидус. Частная тренировочная база.

«Карен победила», - объявила Лолианна.

[...!]

«Подожди, Роза!» - кричала Малез.

Я не мог этого сделать. Мой разум наполнен образами полных ненависти глаз Карен, отбивающей мои атаки так, что они не имели никакого эффекта. Мои уклонения от ее контратак были слишком запоздалыми, чтобы действительно быть эффективными. Мой мозг, видевший только худшее из всего, что было передо мной, в основном отключился, когда я впечатляющим образом проиграл, наполнив свой разум иллюзорным издевательским смехом, который, я был уверен, содержался в этих испуганных глазах.

...

Поселение гномов, Калидус. Соседний переулок .

«Ха... Что теперь?»

«...»

«Да... я тоже так подумал...»

Снова вздохнув, как мне показалось, в сотый раз, я боролся с тем, что я должен был сделать. Я проиграл. Карен почти всегда побеждала меня в наших предыдущих жизнях, ведь, в конце концов, ее мастерство как мастера боевых искусств было намного выше моего. Нет, что было ужасно, так это ТО, КАК я проиграл. Я проиграл так эффектно, потому что вступил в бой со своими эмоциями, все еще острыми после прошлой ночи, и в результате был парализован собственной нерешительностью, собственными сомнениями. И еще хуже было то, что я сделал это с собой сам, это был результат моего собственного выбора.

«Ха... Честно говоря, я отчасти понимаю, почему Гнев так сильно меня ненавидит...»

«...»

Погрязнув в жалости к себе, я обнаружил, что мое настроение упало еще больше, поскольку я еще глубже погрузился в растущее понимание ненависти, которую Гнев питала ко мне. Я заслужил это, не так ли? И даже после того, как она, наконец, объявила перемирие, я пошел и сделал такую гадость почти сразу после этого. Неужели это действительно так трудно изменить? Я принял решение, не так ли?

Однако, мысль о том, что Карен ненавидит меня, разрушила все остатки уверенности, которые у меня оставались. Мысль о том, что она, возможно, никогда не простит меня за то, что я сделал, разъедала меня изнутри, как болезнь. И молчание, сопровождавшее мои размышления, только еще больше усиливало эти негативные чувства. Отдаленные звуки проходящих людей - единственное, что нарушало тишину, когда я привалился к каменной стене какого-то отдаленного дома. Сквозь щель я даже мог видеть проходящих пешеходов, когда они проходили мимо, совершенно не подозревая о моем присутствии. Я снова был один.

«Ха... должен ли я возглавить ба...»

«Роза! Вот ты где!» - это Карен.

«Карен, что ты делаешь?!»

Вздохнув еще раз, я с трудом поднялся из своего распростертого положения, и, наконец, решил вернуться к остальной группе. Независимо от того, как сильно я хотел продолжить свою вечеринку жалости, я не мог позволить друзьям, которых я завел здесь, вечно беспокоиться обо мне. Беззвучно сглотнув, пытаясь смочить пересохшие от волнения губы, я застыл на месте, когда знакомый голос прорвался сквозь мое оцепенение.

Паникуя из-за того, что предмет моей неуверенности в себе теперь был прямо передо мной, я попытался поспешно отступить, в то время как волновался как внутренне, так и внешне. Мой вопрос о ее внезапном появлении был прерван острой болью в левой щеке, за которой последовали скользкие объятия.

«Никогда больше так не делай! Ты знаешь, как мы волновались?!? Как я волновалась?!?» - кричала Карен.

«Но я...»

«Нет! Ты обещаешь мне прямо сейчас, что больше никогда так не убежишь!» - трясла меня Карен.

«Я.. Я обещаю».

Закончив свои крепкие объятия, моя стройная девушка грубо схватила меня за плечи, ее острый взгляд заставил меня вздрогнуть, когда она справедливо накричала на меня за то, что я сделал. Несмотря на это, я все еще был сбит с толку ее реакцией. Разве она не должна ненавидеть меня? Я ведь предал ее, верно? Однако, несмотря на мои сомнения, ее настойчивый взгляд не допускал отказа, поскольку я был вынужден пообещать никогда больше так не убегать. Ее удовлетворенный кивок был одновременно очаровательным и чертовски сбивающим с толку.

«Хорошо. Теперь, когда это решено, о чем, черт возьми, ты думал?!?» - спросила Карен.

«Но ... Разве ты не ненавидишь меня за то, что я сделал?»

«Ненавидеть тебя? Ты ублюдок! <чмок!>»

«Уф!»

«Я не возненавижу тебя за что-то настолько незначительное! Ты что, гребаный идиот?!?»

«Я ? Идиот?»

«А как еще можно назвать человека, который признается тебе в любви, но потом говорит, что не может быть вместе с тобой прямо сейчас, а?!?» - крикнула Карен.

И вот возник этот вопрос, которого я так боялся. После того, что я сделал прошлой ночью, я заслужил этот обвиняющий взгляд, но почему-то он не отражал обиды. Вместо этого в ее взгляде было только беспокойство. Однако это беспокойство быстро сменилось сильным гневом, когда я задал вопрос, который вертелся у меня в голове с самого утра, вопрос, на

который я действительно не хотел отвечать, но не мог удержаться от того, чтобы задать его.

Однако ее ответ удивил даже меня. Несмотря на мою многолетнюю дружбу с ней, я не ожидал, что меня ударят по лицу за то, что я задал такой вопрос, и на мгновение я пришел в отчаяние при мысли, что то, чего я действительно боялся, действительно произошло. Однако это отчаяние длилось всего мгновение, поскольку она описала события прошлой ночи как "незначительные". В шоке уставившись на свою бывшую девушку, я не смог ничего внятно ответить, когда она снова обняла на меня. Чувство, которое она излучала, не совсем соответствовало тому, что я ожидал от этого события, поэтому я не был уверен, как реагировать. Нервно сглотнув, я задал единственный вопрос, который мог.

«Так ты не сердишься?»

«Сердиться? Я в ярости! Я набралась храбрости, чтобы, наконец, признаться тебе, а ты понес эту чушь. Сначала я не знала, что и думать, а после того, как наконец смирилась с этим, я просто хотела набить тебе морду и, надеюсь, вбить немного здравого смысла в твой мозг. И что произошло, когда у меня появится шанс сделать это?!? Ты переворачиваешься, как дохлая рыба!» - орала Карен.

«Карен…»

«Ты сам-то веришь в то, что сказал прошлой ночью?»

«А?»

«Ты веришь в то, что сказал прошлой ночью? Что для нас лучше действовать медленно?»

После того, как я услышал ее мнение о том, что произошло, все встало на свои места. Ее частые взгляды на меня сегодня, а также то, как отстраненно она общалась со мной… В то время я думал, что это может быть только из-за того, что она ненавидит меня за то, что я разбил ей сердце. И хотя это было отчасти верно, это была не ненависть, а просто чистый неподдельный гнев. И я отреагировал на этот оправданный гнев тем, что сдался. Конечно, она разозлилась.

Что привело нас к вопросу о том, верю ли я в то, что сказал прошлой ночью. Это было правильным решением. Честно говоря, все мои инстинкты кричали мне взять свои слова обратно и прыгнуть в ее прекрасные скользкие руки, но какая-то часть моего сердца сопротивлялась этому импульсу. Нам нужно было делать это шаг за шагом, годы подавляемых чувств с моей стороны и то, что существовало в сердце Карен с ее стороны, нужно было сначала разгадать. Я не мог допустить, чтобы нерешенные проблемы взорвались у нас перед носом в будущем, потому что сейчас мы во что-то ввяжемся. Поэтому, скрепив свое сердце, я кивнул.

«Да. Все, чего я когда-либо хотел, будучи Остином, - это каким-то образом вернуть тебя. Несмотря на невозможность такого сценария, это было для меня всем. И если бы ты предложила мне такой шанс в моей прошлой жизни, я бы сразу же согласился, не задумываясь. Но я не Остин. Остин умер в тот день, и хотя я все еще испытываю к тебе такие же сильные чувства, как и раньше, нам обоим нужно признать, что я - не он».

«Ха.... Я понимаю», - кивнула Карен.

«Карен?»

«Знаешь, ты прав, я все еще не до конца смирилась с тем, что ты больше не Остин. Несмотря на то, что меня не привлекало твое прежнее "я", я все еще была привязана к тому старому тебе. Я думаю... ха... Я думаю, что я спроецировала твое нынешнее тело поверх твоего предыдущего и вела себя так, как будто ничего не изменилось, несмотря на то, что все стало по-другому».

Волна беспокойства снова прокатилась по мне, когда Карен молча закрыла свои блестящие фиалковые глаза. Мой разум работал сверхурочно, чтобы выяснить, не упустил ли я свой единственный шанс исправить потенциальную ошибку. Однако то, что она сказала дальше, ошеломило меня. Глядя мне прямо в глаза, Карен наконец-то дала мне понять, что она чувствует, что происходит у нее на уме. И когда она закончила, то посмотрела на меня с самым уязвимым выражением, которое я когда-либо видел у ней как в этой жизни, так и в прошлой. Ее собственная тревога была очевидна, когда она набралась смелости задать мне вопрос, который, должно быть, мучил ее со вчерашнего вечера.

«Обещаешь, что мы все уладим?»

«Я обещаю».

«Хорошо... теперь давай вернемся к группе. Все волновались, когда ты убежал. Идиот!»

Измученные нашей эмоциональной дискуссией, мы оба вернулись в поместье, из которого я сбежал, и наше внезапное появление из темного прохода привлекло лишь несколько мимолетных взглядов от не связанных между собой горожан. Однако мое сердце было спокойно даже сейчас, поскольку я чувствовал уверенность в том, что мы, по крайней мере, сделали большой шаг вперед к нашей конечной цели, которая, как я был уверен, не за горами.

http://tl.rulate.ru/book/61394/2100914